

Надежда Рейнова

Расстояние *до дома*

Надежда Рейнова

Расстояние до дома

<https://litres.ru/74466064>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лида привыкла уезжать раньше, чем место успеет стать домом. Работа звукорежиссёра научила её слышать чужие голоса и не слишком внимательно прислушиваться к собственному. Возвращение в родной город на Амуре должно было занять несколько недель: разобрать квартиру, продать её и снова уехать.

Илья почти всю жизнь провёл здесь. У него взрослеющая дочь, работа электромеханика по лифтам и слух, который начал подводить именно тогда, когда от него особенно важно ничего не пропустить.

Они встречаются в момент, когда каждый уверен, что уже понимает устройство своей жизни. Лиде предстоит решить, всегда ли свобода означает возможность уехать. Илье — признать, что остаться на месте и сохранить прежнюю жизнь не одно и то же.

Это история о двух взрослых людях, которым недостаточно просто полюбить друг друга. Им придётся понять, можно ли построить общую жизнь, если для одного дом долго означал дорогу, а для другого — место, которое нельзя покинуть.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Расстояние до дома

Глава 1

Ключ от материнской квартиры Лида нашла только у подъезда. Он оказался в боковом кармане рюкзака — именно там, куда утром в гостинице она положила его с мыслью, что так точно не потеряет. За последние двое суток надежных мест стало слишком много: паспорт обнаружился в косметичке, зарядка — между футболками, свидетельство о смерти Галины Сергеевны — в чехле от ноутбука. После четырех ночей по три часа сна Лида предпочитала считать это не рассеянностью, а временной системой хранения.

Подъезд пах мокрой штукатуркой, железом и чьим-то супом. Стены перекрасили из темно-зеленого в бежевый, но ремонт ничего важного не отменил: на третьем этаже по-прежнему хлопала дверь на общий балкон, под почтовыми ящиками стояла банка для ненужной рекламы, а лифт гудел так, будто в шахте много лет работал старый холодильник.

Лида нажала кнопку. Кабина тронулась где-то вниз, индикатор показал второй этаж, потом третий и погас. За дверями что-то тяжело дернулось.

— Отлично, — сказала она, и сверху ответил металлический удар.

Через несколько секунд кабина неожиданно поехала вниз.

На первом этаже двери раскрылись, и внутри оказался мужчина в темно-синей рабочей куртке с инструментальной сумкой. На человека, которого только что заперло в лифте, он не походил. Скорее на того, кто добровольно проводит часть жизни внутри устройств, из которых остальные стараются выбраться.

Он придержал створку и попросил ее не заходить. Узнав, что Лиде на шестой, без сочувствия указал на лестницу.

— Спасибо. А я думала, она декоративная.

Шутка его не задела и не развеселила. Он только предложил оставить тяжелые сумки у Нины Петровны из второй квартиры: та все равно уже смотрит в глазок.

Дверь второй квартиры немедленно приоткрылась.

— Илья, ты опять людей пугаешь?

— Я лифт пугаю, Нина Петровна.

Женщина выглянула, посмотрела на чемодан и спросила, не к Галине ли Сергеевне приехала девушка.

Одно короткое «к» оказалось большее, чем Лида ожидала. Она сказала, что она дочь Галины Сергеевны.

Нина Петровна открыла дверь полностью. Лида узнала ее не сразу: соседка стала меньше, волосы поседели, зато домашний халат был того же фасона, что пятнадцать лет назад. Наверное, другой. Разумная поправка ничего не изменила.

Соседка заговорила про похороны, Павла, уехавшего вчера, и чай, который «хоть пять минут, а выпить надо». Лида отказалась. Ей хотелось сначала открыть квартиру и убе-

диться, что ключ подходит к двери, которой больше некому открывать ей навстречу.

Илья уже снял металлическую крышку рядом с лифтом и посветил внутрь фонарем. Для него разговор закончился без соболезнований и расспросов. Неожиданно это было удобно: незнакомому человеку не требовалось объяснять, что она приехала разобрать материнские вещи, продать квартиру и улететь обратно до конца месяца. Он просто не разрешал ей пользоваться неисправным лифтом.

На шестом этаже Лида остановилась перед номером тридцать семь. Табличка чуть косилась: отец когда-то прикрутил ее на один винт, второй обещал найти вечером. Одиннадцать лет после его смерти обещание все еще держалось на стене.

В квартире было прохладнее, чем в подъезде. На кухне стояла кружка с ложкой. Павел убрал продукты и вынес мусор, остальное оставил ей: «Ты лучше знаешь, что с этим делать». Будто существовало знание, позволяющее безошибочно решить судьбу двадцати семи чайных чашек, трех сервизов, папки с квитанциями за десять лет и пальто, которое мать носила каждую осень с девяносто четвертого.

Лида открыла окно. Со двора донеслись дети, сигнал машины, потом высокий металлический визг с дребезжащим хвостом. Она автоматически достала телефон и включила диктофон.

Рабочая привычка переживала горе лучше бытовых. Лида записывала странные звуки в любом городе: тормоза

трамвая в Лиссабоне, вентиляцию в гостинице под Пермью, дождь по пластиковому козырьку в Батуми. Большая часть никогда не попадала ни в один фильм. Ей просто нравилась мысль, что замеченный звук не обязан исчезать окончательно.

Примерно через час лифт заработал ровнее, а вскоре позвонили в дверь. На площадке стоял Илья. Ему требовалось проверить щиток и створки на ее этаже.

В прихожей он замедлился: на тумбочке лежали черные платки после похорон, на вешалке висел материнский плащ. Ничего не сказал, только перевел взгляд на щиток. За это молчание Лида почувствовала почти благодарность.

Пока он работал у лифта, она вспомнила про запись и сказала о высоком звуке перед остановкой. Илья отозвался только после того, как она позвала его по имени, попросил повторить и дважды прослушал файл, приложив динамик ближе к правому уху.

— Сегодняшняя остановка не из-за этого.

— Я и не думала. Просто звук странный.

Свист, по его словам, мог давать ролик, направляющая или еще полдюжины деталей. На вопрос, давно ли это началось, Лида ответила, что здесь не живет. Илья сообщил, что Нина Петровна уже успела пересказать ему основное, пока он ходил за ключом от машинного помещения.

— У нее скорость передачи данных выше, чем у нашей диспетчерской.

Лида засмеялась впервые за несколько дней без усилия. Илья, кажется, сам не рассчитывал на такой эффект.

Перед уходом он велел ей не стоять с телефоном возле дверей и особенно не лезть ради записи в шахту.

— Люди правда туда лезут?

— Люди лезут куда угодно ради гораздо менее убедительных причин.

Квартира снова осталась ей одной. Лида посмотрела на запись: сорок семь секунд, вместо имени файла — сегодняшняя дата. Она переименовала его в «лифт_37», помедлила и добавила «_до».

До ремонта, до продажи, до возвращения — что именно означало это слово, она пока не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.